

Внешняя торговля России в условиях пандемии и после нее

УДК 339.5 (470)
ББК 65.428 (2Рос)
О-217
DOI: 10.24411/2072-8042-2020-10097

Владимир Петрович ОБОЛЕНСКИЙ,
доктор экономических наук,
Институт экономики РАН
(117218, Москва, Нахимовский просп., 32) –
главный научный сотрудник,
E-mail: vobolenskiy@mail.ru

Аннотация

Приводятся оценки влияния эпидемии коронавируса на мировую торговлю и внешнюю торговлю России. Анализируется поквартальная динамика отечественного экспорта и импорта товаров и услуг, объемы которых после глубокого спада в апреле–июне 2020 г. восстанавливаются во втором полугодии достаточно быстро. Обращается внимание на то, что опережающее сокращение экспорта привело почти к двукратному уменьшению положительного сальдо счета текущих операций платежного баланса и уменьшению поступления валюты на внутренний рынок, ослаблению рубля, что может вызвать возникновение проблем в снабжении предприятий импортным сырьем, материалами и комплектующими. Оцениваются перспективы реализации государственного прогноза развития внешней торговли на ближайшие три года, которое будут сдерживать как последствия пандемии в отечественной экономике, так и внешние факторы – пляска мировых цен, непрекращающееся усиление протекционизма и торговые войны, санкции западных стран в отношении России.

Ключевые слова: пандемия, мировая торговля, внешняя торговля России, динамика экспорта и импорта, прогноз, сдерживающие факторы.

Foreign Trade of Russia amid and after the Pandemic

Vladimir Petrovich OBOLENSKIY,
Doctor of Economic Sciences, Institute of Economics Russian Academy of Sciences
(32, Nakhimovskii prosp., 117218, Moscow) – Principal Researcher, E-mail: vobolenskiy@mail.ru

Abstract

Estimates of the impact of the coronavirus pandemic on global trade and foreign trade of Russia are given. The article analyzes the quarterly changes in Russia's exports and imports of goods and services and demonstrates rather quick recovery in the second half of 2020 after the plunge in

April-June 2020. Attention is drawn to the fact that the tumbling exports resulted in almost a twofold decrease in the current account surplus and the decline in foreign exchange earnings and weaker rouble, which may affect adversely the imports of raw materials and components. Prospects for meeting the state foreign trade estimates for the next three years that might be constrained by both the impact of the pandemic on the domestic economy and external factors - volatility of world prices, the on-going escalation of protectionism and trade wars, sanctions of Western countries against Russia – are assessed.

Keywords: pandemic, world trade, Russia's foreign trade, dynamics of exports and imports, forecast, constraining factors.

Мировая торговля товарами после глубокого спада в январе-июне текущего года, вызванного COVID-19,¹ во втором полугодии демонстрирует признаки восстановления. Динамика торговли в июне и июле вселила определенный оптимизм в отношении ее общего роста в 2020 г. Особенно высоким в эти месяцы был рост поставок продуктов, связанных с купированием пандемии, что свидетельствует о способности торговли помогать правительствам обеспечивать поступление на национальный рынок необходимой продукции. Тем не менее, в текущем году объем международной торговли товарами, по октябрьской оценке ВТО, может сократиться на 9,2%, что несколько меньше апрельского прогноза этой организации (12,9% в оптимистичном сценарии).²

Прогноз ВТО на следующий год более пессимистичен, чем ее предыдущая оценка, – увеличение на 7,2% против 21,3% в апрельском прогнозе, вследствие чего динамика товарной торговли в 2021 г. окажется значительно ниже ее тренда до начала распространения по планете пандемии коронавируса. Экономисты ВТО при этом отмечают, что ситуация в мировой торговле остается крайне неопределенной и зависит от характера дальнейшего развития пандемии и реакции правительств на него.

Ощутимое торможение международной торговли, само собой, затрагивает и Россию. Поэтому представляется важным определить, в какой мере пандемия сказывается на внешней торговле страны, как долго будет продолжаться ее влияние и какие меры могли бы способствовать восстановлению докризисной динамики торговли. Задача данной статьи – попытаться ответить на эти вопросы.

ЭКСПОРТ И ИМПОРТ: И ПАДЕНИЕ, И ВОССТАНОВЛЕНИЕ

В 2019 г. векторы динамики стоимостных объемов отечественной внешней торговли товарами и услугами не совпадали с направлениями изменений их экспорта и импорта в мире. Если в мировой торговле, по данным ЮНКТАД,³ сократились и экспорт, и импорт (на 1,8 и 1,3% соответственно), то в России сократился только экспорт (на 5,2%), а импорт увеличился (на 2,9%). В первом квартале текущего

года, когда COVID-19 еще не дошел до России, сокращение экспорта товаров и услуг продолжилось, он уменьшился против того же квартала прошлого года на 12,3%. Импорт товаров показал символический рост (0,9%), импорт услуг вырос на 2,5%, в результате чего импорт товаров и услуг прибавил к прошлогоднему результату 1,3%.⁴

Спровоцированные пандемией глобальный экономический спад и ошутимое снижение цен на нефть, как и предполагалось, начали негативно сказываться на отечественных экономике и внешней торговле во втором квартале текущего года.⁵ В апреле-июне падение испытывали уже и экспорт, и импорт, их динамика за полугодие серьезно ухудшилась в сравнении с итогами первого квартала. В сравнении с тем же периодом 2019 г. экспорт сократился на 32,5%, импорт – на 23,8%, причем в наибольшей степени сократился импорт услуг (на 51%), что объясняется главным образом значительным уменьшением количества осуществлявшихся российскими гражданами деловых и туристических поездок за границу вследствие закрытия подавляющим большинством стран своих границ. В третьем квартале объемы торговли товарами и услугами оставались заметно меньшими, чем в июле-сентябре 2019 г., но при этом ощутимо выросли в сравнении со вторым кварталом текущего года (см. таблицу 1).

Таблица 1

Экспорт и импорт товаров и услуг во втором и третьем кварталах 2020 г.

	II квартал 2020 г.			III квартал 2020 г.		
	млрд долл.	% к пред. кварталу	% ко II кв. 2019 г.	млрд долл.	% к пред. кварталу	% к III кв. 2019 г.
Экспорт - всего	79,1	77,5	67,5	87,6	110,7	72,8
Экспорт товаров	69,3	78,2	68,3	76,9	111,0	74,4
Экспорт услуг	9,8	72,6	62,0	10,7	109,2	62,9
Импорт – всего	66,1	86,4	76,2	73,7	111,5	78,5
Импорт товаров	54,0	96,1	87,1	59,9	110,9	91,6
Импорт услуг	12,1	59,6	49,0	13,8	114,0	48,4

Источник: подсчет по данным ЦБ России. Статистика внешнего сектора. Оценка платежного баланса Российской Федерации за январь-сентябрь 2020 г. - <https://www.cbr.ru>

Данные таблицы говорят о том, что в российской внешней торговле так же, как и в международной торговле в целом, начался восстановительный рост и его темпы достаточно внушительны (более 10%), что позволяет ожидать продолжения роста при условии, что вторая волна COVID-19 не потребует нового локдауна и усиления режима самоизоляции. Тем не менее, пока на предкризисный уровень отечественная внешняя торговля не вышла: по итогам января-сентября стоимостной объем экспорта товаров и услуг составил 268,8 млрд долл., сократившись против аналогичного периода 2019 г. на 24%, объем импорта – 216,2 млрд долл. (умень-

шение – 15,5%). Но при сохранении темпов прироста, имевших место в третьем квартале, на среднеквартальные объемы 2019 г. удастся выйти по экспорту через три квартала, по импорту – менее чем через два квартала.

Результатом опережающего падения экспорта в январе-сентябре стало сокращение поступлений на внутренний рынок свободно конвертируемой валюты (с 300 до 230 млрд долл.), а также более чем двукратное уменьшение положительного сальдо счета текущих операций платежного баланса (с 54,1 до 24,1 млрд долл.). Снизившееся значение последнего в условиях, когда мировые цены на нефть полностью не восстановились, действие финансовых санкций Запада и отток капитала продолжают, приток иностранных инвестиций уменьшился, а ЦБ России проводит минимальные по объему валютные интервенции, провоцирует ухудшение ситуации на внутреннем валютном рынке: среднемесячный курс американского доллара вырос с 61,8 в январе до 75,7 руб. за доллар в сентябре.

Ослабление рубля несет с собой риск возникновения проблем в снабжении отечественных предприятий импортным сырьем, материалами и комплектующими, объемы отечественного производства которых не покрывают потребностей внутреннего рынка. Эти риски достаточно вероятны, поскольку в настоящее время доля импорта на отдельных отраслевых рынках промышленных и сельскохозяйственных товаров, прежде всего машиностроительной продукции, весьма велика. По оценке ЦМАКП, импортная продукция покрывает, например, 89% потребностей в производстве компьютеров и периферийного оборудования, 81 – производстве прочих транспортных средств и оборудования, 73 – в производстве коммуникационного оборудования, 68% – в производстве бытовой электроники и т.д.⁶

Минэкономразвития (МЭР) ожидает, что в 2020 г. экспорт товаров уменьшится на 23,5%, импорт – на 7,6%.⁷ Такие прогнозные показатели на фоне результатов января-сентября не представляются чрезмерно пессимистичными. Прогнозируемая годовая динамика выглядит также достаточно реалистичной и на фоне оценок сокращения мировой торговли товарами, обнародованных международными экономическими организациями в апреле-июне с.г. (ВТО, МВФ, Всемирный банк, ОЭСР). Они предполагают, что реальный объем мировой торговли, при определении которого не учитывается динамика цен, в текущем году окажется на 10-13% ниже, чем годом ранее. Фактически же торговые потоки сократятся в еще большей степени: мировые цены на энергетические товары, которые во многом определяют динамику цен на все остальные группы обращающейся на мировых рынках продукции, в 2020 г., как прогнозирует Всемирный банк, окажутся ниже прошлогодних примерно на 33%.⁸

ПЕРСПЕКТИВЫ ПОСТКОВИДНОГО РОСТА

В текущем году МЭР, как отмечено выше, прогнозирует сокращение экспорта и импорта товаров, а в последующие годы ожидает их последовательного увеличения (см. таблицу 2).⁹

Таблица 2

Прогноз динамики экспорта и импорта товаров, млрд долл.

	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2023г./2020 г., %
Экспорт					
Базовый вариант	321,3	354,6	381,7	403,1	125,5
Консервативный вариант	321,3	337,5	355,9	372,6	116,0
Импорт					
Базовый вариант	235,2	249,9	267,3	284,7	121,0
Консервативный вариант	235,2	245,9	259,3	272,8	116,0

Источник: Минэкономразвития РФ. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов.

Из приведенных в таблице 2 данных вытекает, что в ближайшие три года среднегодовые темпы прироста экспорта составят 7,9% в базовом варианте и 5,1% – в консервативном, аналогичные показатели по импорту – 6,6 и 5,1%.

МЭР рассчитывает, что в 2021-2023 гг. экспорт товаров в целом, а также экспорт топливно-энергетических товаров будут увеличиваться благодаря действию двух факторов: переходу к инвестиционно-ориентированной модели роста, обеспечивающей активное развитие несырьевых отраслей обрабатывающей промышленности, и осуществлению мер, направленных на поддержку несырьевого неэнергетического экспорта (ННЭ).

Данные ожидания представляются завышенными. Во-первых, следует иметь в виду, что переход к новой модели роста вряд ли может быть осуществлен в течение одного года, поскольку он связан с необходимостью осуществления инвестиций в основной капитал, дающего эффект минимум через три-четыре года. Во-вторых, в 2019 г. государственная поддержка несырьевого неэнергетического экспорта была рекордной и охватила примерно 13% его объема, составив 19,5 млрд долл. Но при этом объем несырьевого экспорта вырос всего на 0,5%, до 155,1 млрд долл. По мнению Российского экспортного центра (РЭЦ), основными причинами скромного роста ННЭ явились замедление мировой торговли в целом, рост протекционизма и продолжение торговых войн. Все эти причины сохраняются и сейчас, что ставит под вопрос перспективы быстрого увеличения как сырьевого, так и несырьевого экспорта. В отношении последнего необходимо также учитывать, что отмена ограничений на добычу нефти в рамках сделки ОПЕК+, как указано в прогнозе МЭР, и, следовательно, нормализация ситуации на нефтяном рынке ожидаются только к маю 2022 г. Поэтому именно с этого времени станет возможным наращивание поставок нефти, доля которой в общем объеме российского экспорта достаточно велика (29% в 2019 г.).

Что касается перспектив несырьевого неэнергетического товарного экспорта, то национальным проектом «Международная кооперация и экспорт», разработанным в соответствии с майским (2018 г.) Указом Президента России, предусмотрено его увеличение к концу 2023 г. до 226 млрд долл.,¹⁰ то есть почти на 46% по сравнению с 2019 г. Минэкономразвития не прогнозирует отдельно развитие ННЭ, но выделяет нефтегазовый и ненефтегазовый экспорт, относя к первому нефть, газ и нефтепродукты, а ко второму – все остальные товары. Если допустить, что несырьевой неэнергетический экспорт в ближайшие годы будет расти теми же темпами, что и экспорт в целом по базовому варианту, то его объем может увеличиться примерно на 26% и в итоге окажется меньше, чем предусмотрено в паспорте нацпроекта (см. таблицу 3).

Таблица 3

Ожидаемая динамика нефтегазового экспорта и ННЭ, млрд долл.

	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2023 г./2020 г., %
Экспорт - всего	321	355	382	403	125,5
нефть, газ и СПГ	101	117	131	138	136,6
нефтепродукты	48	49	50	51	106,3
ННЭ	118	131	141	149	126,3
Справочно					
ННЭ по паспорту нацпроекта	167	181	202	226	135,3

Источник: Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов; Паспорт национального проекта (программы) «Международная кооперация и экспорт»; расчеты автора.

Следует однако иметь в виду, что в соответствии с июльским Указом Президента РФ¹¹ показатели, характеризующие развитие несырьевого экспорта, будут правительством скорректированы: в указе поставлена задача увеличения его объема к 2030 г. не менее чем на 70% по сравнению с 2020 г. (примерно до 200 млрд долл.), тогда как прежде намечалось нарастить этот объем до 250 млрд долл. в 2024 г.

В отношении импорта прогноз МЭР также весьма оптимистичен: в течение трех ближайших лет ожидается ощутимое увеличение поставок всех укрупненных групп товаров: инвестиционных – на 22,6% потребительских – на 21,9 и промежуточных – на 18,8%. При таком росте укрупненная структура импорта не претерпит существенных изменений по сравнению с 2019 г.: в базовом варианте доля потребительских товаров вырастет чуть более чем на 1 п.п. (с 35,8 до 37%), промежуточных сократится более чем на 1,5 п.п. (с 37,6 до 36%), а инвестиционных увеличится совсем незначительно на 0,3 п.п. (с 26,7 до 27%).

В реальном выражении, как вытекает из данных Минэкономразвития, среднегодовые темпы прироста экспорта в базовом варианте будут равны 4,1%, импорта – 4,7%. Однако вероятность выхода на прогнозируемые темпы увеличения экспорта

и импорта вызывает определенные сомнения: если заложенные в прогнозе расширение внутреннего потребительского и инвестиционного спроса и относительная стабильность рубля могут помочь росту импорта, то те же самые факторы наряду с низкими мировыми ценами будут выступать в качестве дополнительных препятствий для увеличения экспорта. Следует также отметить в этой связи, что в относительно благополучном 2019 г. при сжавшемся внутреннем спросе и ослабевшем по сравнению с предыдущим годом рубле (среднегодовой курс рубля к доллару снизился за год с 62,7 до 64,7 руб./долл.) физический объем экспорта сократился на 3,6%, а импорта вырос только на 3,3%. Это связано во многом с непростой ситуацией, сложившейся в последние годы в мировой торговле.¹²

ВНЕШНИЕ УГРОЗЫ И РИСКИ

В начале текущего года конъюнктура на мировом рынке нефти значительно ухудшилась в связи со вспышкой эпидемии коронавируса. Закрытие и остановка предприятий по всему миру ударили по спросу на энергоресурсы, нефтяные котировки неуклонно ползли вниз. Эксперты надеялись, что падение носит кратковременный характер и цены пойдут вверх после намечавшегося продления действовавшего соглашения ОПЕК+, которое помогло стабилизировать рынок, снять с него давление излишних запасов, сблизить величины спроса на нефть и ее предложения. Однако новое соглашение стран-членов ОПЕК и стран вне ОПЕК было достигнуто только в начале апреля. В настоящее время нефтяные цены остаются низкими, большинство экспертов не ожидают их повышения к концу года выше уровня 50 долл. за баррель. Очевидно, что невысокие цены на нефть спровоцируют новый виток падения мировых цен на все другие базовые товары.

Пляска цен происходит на фоне очередной волны протекционизма. По данным ВТО, странами-членами организации в 2018 г. было принято 137 новых ограничительных мер, распространившихся на импорт объемом 588 млрд долл., в 2019 г. – 102 ограничения, затронувших рекордный объем импорта – 747 млрд долл., что на 27% больше, чем годом ранее. В число этих мер входили: повышение тарифов, количественные ограничения, ужесточение таможенных процедур, а также введение налогов на импорт и экспортных пошлин. К концу 2019 г. упомянутые ограничения, включая принятые ранее, охватили 7,5% всего мирового импорта товаров (1,7 трлн долл. из 19,5). Неуклонно растет также число применяемых членами ВТО специальных мер защиты рынка – антидемпинговых и компенсационных пошлин, защитных мер. Если в 2017 г. введено в действие 219 такого рода ограничений, то в 2018 г. введенных мер было уже – 238, в первой половине 2019 г. – 113.¹³

Рост протекционизма серьезно затронул российских экспортеров. В период 2016-2019 гг. на рынках других стран вступало в действие ежегодно в среднем 20 новых ограничений на экспортную продукцию России, наиболее активно они вводились в прошедшем году. Минэкономразвития РФ оценивало ущерб от действовавших барьеров суммой 6,3 млрд долл.

В усиление протекционизма в международной торговле внушительный вклад внесла американская администрация, развязавшая торговые войны со всем миром и избравшая своим оружием в них увеличение импортных пошлин на отдельные виды готовой продукции. Это подтолкнуло затронутые американскими мерами страны на введение ответных ограничений в отношении продукции из США, вынудило экспортеров переориентировать поставки с американского рынка на другие страны и спровоцировало эти страны на ограничение импорта определенных товаров, произведенных не в Америке.

Основным объектом американского натиска в сфере торговых отношений стал Китай, который, по мнению американской администрации, применяет «несправедливые» и искажающие торговлю практики, наносящие ущерб США. В ходе развернувшейся торговой войны Соединенные Штаты и КНР обменивались взаимными ограничениями, облагали дополнительными пошлинами ввоз товаров друг друга. Затем они объявили о временном перемирии и начале переговоров, цель которых состояла в обсуждении вызывающих разногласия вопросов торговой политики и поиске взаимоприемлемых решений. Продолжавшиеся больше года переговоры завершились подписанием в середине января 2020 г. торгового соглашения так называемой «первой фазы».

В его рамках КНР приняла на себя обязательства увеличить за два года закупки американских товаров и услуг на сумму 200 млрд долл. Выполнение этих обязательств может негативно сказаться на экономиках других стран – Австралии, Бразилии, Канаде, России, экспортирующих в Китай сырьевые товары. Им, скорее всего, придется сокращать объемы своих поставок. Таким образом, подписанное соглашение, формально носящее двусторонний характер, фактически затронет всех участников мировой торговли и не только не снизит напряженность в ней, но и может привести к возникновению новых торговых конфликтов.

Осложняет торговые отношения России с другими странами усилившаяся геополитическая напряженность. Введенные в 2014 г. Западом в обход Совбеза ООН антироссийские экономические санкции заблокировали привлечение отечественными банками и корпорациями средств с мировых рынков ссудного капитала, в результате чего они сталкиваются с трудностями в рефинансировании внешних долговых обязательств, приобретении активов за рубежом. Западные страны закрыли для отечественных предприятий ТЭК и ОПК возможности приобретения товаров и технологий двойного назначения, а также технологий, связанных с добычей углеводородного сырья из сланцев и на континентальном шельфе. Не секрет, что именно эти страны являются практически монополистами на рынках таких товаров и технологий и найти их на других рынках без потери в качестве чрезвычайно сложно. Но дело не только в конкретном содержании самих санкций. Западные корпорации и фирмы вынуждены учитывать в своей деятельности внешнюю политику своих правительств, более сдержанно относиться к развитию экономического

взаимодействия с российскими предприятиями и банками. Американская администрация идет еще дальше и использует санкции не только для оказания давления на российских юридических и физических лиц, но и для принуждения компаний других стран к отказу от сотрудничества с российскими предприятиями.

В сложившейся ситуации России пришлось реализовывать вынужденную политику импортозамещения, которая способствовала росту производства в сельском хозяйстве, но не принесла ощутимых результатов в отношении выпуска промышленной продукции.

* * *

Проведенный анализ подводит к выводу о том, что посткризисное восстановление экономики и внешней торговли России будет сдерживать определенные внутренние и внешние факторы. К числу первых относятся сокращение отечественной добычи нефти в рамках сделки ОПЕК+, низкий спрос со стороны населения, уменьшение налоговых поступлений, ухудшение торгового баланса и связанная с этим возможная девальвация рубля, к числу вторых – вялое восстановление мировых цен, возросший уровень протекционизма и торговые войны, санкции западных стран. В этой связи на ближайший период актуальными остаются вопросы выработки мер, способствующих минимизации действия этих факторов.

В дальнейшем по мере преодоления экономических последствий коронавируса все большее значение для развития экспорта и выполнения планов импортозамещения будет приобретать создание в обрабатывающей промышленности и агропромышленном комплексе высокопроизводительного сектора, способного выпускать готовую продукцию, конкурентоспособную как внутри страны, так и за рубежом.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Во втором квартале 2020 г. объем мировой торговли товарами сократился на 14,3% по сравнению с первым кварталом, в котором он, в свою очередь, был ниже объема четвертого квартала 2019 г. более чем на 10%. - WTO. World merchandise trade fell 14% in volume, 21% in value in Q2 amid global lockdown - https://www.wto.org/english/news_e/news20_e/stat_23sep20_e.htm

² WTO. Trade shows signs of rebound from COVID-19, recovery still uncertain - https://www.wto.org/english/news_e/pres20_e/pr862_e.htm

³ UNCTADstat. Data Center. Trade trends. - https://unctadstat.unctad.org/wds/Report-Folders/reportFolders.aspx?sCS_ChosenLang=en

⁴ ЦБ России. Статистика внешнего сектора. Оценка платежного баланса Российской Федерации за январь-сентябрь 2020 года. - <https://www.cbr.ru>

⁵ См. В.П. Оболенский. Коронавирус: что ждет российскую экономику и внешнюю торговлю//Российский внешнеэкономический вестник, 2020, № 5. с. 67-76.

⁶ ЦМАКП. О макроэкономических последствиях эпидемии «коронавируса нового типа» в Китае. - https://www.forecast.ru/_Archive/analitics/virus2019/cov2019.pdf

⁷ Минэкономразвития РФ. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов. - <https://www.economy.gov.ru/material/file/956cde638e96c25da7d978fe3424ad87/Prognoz.pdf>

⁸ World Bank. Commodity markets outlook. October 2020. - <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/34621/CMO-October-2020.pdf?sequence=4&isAllowed=y>

⁹ В прогнозе социально-экономического развития России на 2021-2023 гг. оценивается только возможная динамика экспорта услуг, по импорту услуг данные не приводятся.

¹⁰ Паспорт национального проекта (программы) «Международная кооперация и экспорт». - <https://static.government.ru/media/files/FL01MAEp8YVuAkvbZotaYtVKNEKaALYA.pdf>

¹¹ Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. N 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». - Российская газета, 2020, 22 июля.

¹² Подробнее см. В.П. Оболенский. Турбулентность в международной торговле: реакция России//Вестник Института экономики РАН, 2020, № 3. с. 60-77.

¹³ WTO. Trade topics. Anti-dumping. Subsidies & countervail measures. Safeguard measures. - <https://www.wto.org>

БИБЛИОГРАФИЯ:

Минэкономразвития РФ. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов. - <https://www.economy.gov.ru/material/file/956cde638e96c25da7d978fe3424ad87/Prognoz.pdf>

Оболенский В.П. Турбулентность в международной торговле: реакция России//Вестник Института экономики РАН, 2020, № 3. с. 60-77.

Паспорт национального проекта (программы) «Международная кооперация и экспорт». - <https://static.government.ru/media/files/FL01MAEp8YVuAkvbZotaYtVKNEKaALYA.pdf>

Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. N 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». - Российская газета, 2020, 22 июля.

ЦМАКП. О макроэкономических последствиях эпидемии «коронавируса нового типа» в Китае. - https://www.forecast.ru/_Archive/analitics/virus2019/cov2019.pdf

World Bank. Commodity markets outlook. October 2020. - <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/34621/CMO-October-2020.pdf?sequence=4&isAllowed=y>

WTO. Trade shows signs of rebound from COVID-19, recovery still uncertain - https://www.wto.org/english/news_e/pres20_e/pr862_e.htm

BIBLIOGRAPHY:

Mine`konomrazvitiya RF. Prognoz social`no-e`konomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii na 2021 god i na planovy`j period 2022 i 2023 godov. - <https://www.economy.gov.ru/material/file/956cde638e96c25da7d978fe3424ad87/Prognoz.pdf>

Obolenskij V.P. Turbulentnost` v mezhduнародnoj torgovle: reakciya Rossii//Vestnik Instituta e`konomiki RAN, 2020, № 3. s. 60-77.

Pasport nacional'nogo proekta (programmy) «Mezhdunarodnaya kooperaciya i e`ksport». - <https://static.government.ru/media/files/FL01MAEp8YVuAkvbZotaYtVKNEKaALYA.pdf>

Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 21 iyulya 2020 g. N 474 «O nacional'ny`x celyax razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda». - Rossijskaya gazeta, 2020, 22 iyulya.

CzMAKP. O makroe`konomicheskix posledstviyax e`pidemii «koronavirusa novogo tipa» v Kitae. - https://www.forecast.ru/_Archive/analitics/virus2019/cov2019.pdf.

World Bank. Commodity markets outlook. October 2020. - <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/34621/CMO-October-2020.pdf?sequence=4&isAllowed=y>

WTO. Trade shows signs of rebound from COVID-19, recovery still uncertain - https://www.wto.org/english/news_e/pres20_e/pr862_e.htm

